Недавно председатель комитета по природопользованию Законодательного собрания Камчатского края Оксана Герасимова прокомментировала Федеральный закон от 14.07.2022 254-ФЗ «О проведении на территории Камчатского края эксперимента по внедрению дополнительных механизмов регулирования внутренних воздушных перевозок икры лососевых видов рыб (красной икры) непромышленного изготовления».

Этот закон установил ограничения на вывоз икры с территории Камчатского края авиатранспортом. С 1 ноября 2022 года по 1 августа 2025 года один пассажир, вылетающий с Камчатки, сможет вывезти не более десяти килограммов красной икры без подтверждающих документов о промышленном производстве морепродукта. Предполагается, что принятый закон будет эффективно противодействовать браконьерской добыче камчатского лосося. Последствия принятия закона мы увидим через три года. А пока ознакомимся с комментариями героини нашего повествования (*ст илистика сохранена*
), которая не является разработчиком этого нормативно-правового акта:

«Практически каждый вылетающий из нашего аэропорта сталкивался с этой ситуацией, и мы понимаем, что это – вершина айсберга. Вывозится порядка 500 тонн икры, а это 15 млрд рублей ущерба государству и более 20 тысяч тонн лосося, не учтенных в рамках выделенных лимитов. Ущерб природе и экологии подсчитать невозможно… Качество нелегально вывозимой через наши воздушные ворота продукции никто не контролирует (а кто мешает? – ***Прим. ред.***), а это потенциальная угроза людям, которые приобретают её за пределами Камчатского края… Для провоза свыше десяти килограммов потребуются документы, подтверждающие промышленное производство икры. Их можно взять при покупке продукции».

Ладно бы это произнес человек, впервые оказавшийся в структурах органов власти. Но Оксана Владимировна без малого пятнадцать лет до своего депутатства трудилась в Правительстве Камчатского края. Последняя должность, которую она занимала, – министр инвестиций и развития предпринимательства. Попробуем понять, что имела в виду госпожа Герасимова.

Начнем с вопроса, запутавшего всех: откуда взялась цифра 500 тонн икры, как происходил подсчет? Например, заместитель председателя Правительства РФ Виктория Абрамченко считает, что через аэропорт Камчатки вывозится 800 тонн красной икры (в денежном эквиваленте 24 миллиарда рублей, по данным информационного агентства РБК), что значительно превышает цифру, озвученную Оксаной Герасимовой, секретарь Совета Безопасности Николай Патрушев в конце июля на совещании во Владивостоке заявил: «Стоимость только вывозимой авиабагажом с Камчатки нелегально добытой лососевой икры оценивается до трех миллиардов рублей в год» (по данным ТАСС). Что в перерасчете на тонны икры в пять раз меньше цифры, полученной от Оксаны Герасимовой. Что-то не сходится в исходных данных...

Наверное, Оксана Владимировна слышала звон, да не знает, где он. Но проявлять хотя бы осторожность в высказываниях по поводу проводимого эксперимента она обязана. Например, госпожа Герасимова должна попытаться разобраться, почему установили норму десять килограмм икры, а не девять, двенадцать, на худой конец тринадцать. Другими словами, браконьерить можно только на десять килограммов. И не важно, какого качества будет эта икра. То обстоятельство, что это количество неконтролируемых морепродуктов тоже является потенциальной угрозой людям, которые их приобретают, по мнению госпожи Герасимовой, можно не учитывать.

Говоря о документах, подтверждающих промышленное производство икры, наш «эксперт» должна хотя бы один раз сходить в торговый центр «Галант Плаза» или рынок «На 6-м километре». Специально для Оксаны Владимировны объясняю, что в этих торговых центрах покупатели приобретают икру без документов, подтверждающих её промышленное (существует набор требований) производство. Именно таких документов у продавцов нет. Другими словами, внутри камчатского региона браконьерской икрой можно торговать сколько угодно, но только не на материке. Где логика? Где тут борьба с браконьерством? Для председателя столь серьезного комитета Законодательного собрания Камчатского края это, по-моему, тот случай, когда лучше молчать, чем говорить. Есть такая русская пословица «Смолчишь – за умного сойдешь».

Вячеслав СКАЛАЦКИИ